

3. Stalin I. V. Marksizm i nacional'nyj vopros // Sochinenija. T.2. – M., 1946. – S.296.

4. Tishkov V. A. Jetnichnost', nacionalizm i gosudarstvo v postkommunisticheskom obshhestve // Voprosy sociologii. – 1993. – №1–2. – S.3.

5. Korkmazov A. Ju. Problema jetnosa i jetnichnosti v nauke. – <http://science.ncstu.ru/articles/hs/11/02.pdf>

6. Vahitov Rustem. Narody i Nacii (tradicionalistskij podhod). – http://www.gumilev-center.ru/narody-i-nacii-tradicionalistskij-podkhod/#_ftn1

7. Gumilev L. N. Jetnogenez i jetnosfera // Priroda. – 1970. – S.46–55; ego zhe: Jetnogenez i biosfera Zemli. – L.: Izd-vo LGU, 1989. – 496 s.

8. Bromlej Ju. K. K voprosu o sushhnosti jetnosa // Priroda. – 1970. – №2. – S.51–55.

9. Anderson B. Voozbrahaemye soobshhestva. Razmyshlenija ob istokah i rasprostranenii nacionalizma. – M.: «KANON–press–C», 2001.

10. Weber M. Wirtshaft und Gesellschaft. 5. Aufl. – Tubingen: Mohr (Siebeck), 1985. – S.242.

11. Hobsbaum Je. Nacii i nacionalizm posle 1780 goda. – Spb.: Aletejja, 1998. – 308 s.

12. Shtompka P. Sociologija social'nyh izmenenij; per. s angl. – M.: Aspekt Press, 1996.

13. Istorija obshhestvenno–kul'turnogo reformatorstva na Kavkaze i v Central'noj Azii (XIX – nachalo XX veka). – Samarkand: MICA, 2012.

14. Gubajdullin G. K voprosu ob ideologii Gasprinskogo / «Gasyrlar avazy» (Jeho vekov) // Nauchno–dokumental'nyj zhurnal. – 1998. – №3–4. – S.7.

*Parvin Karimzade, candidate of historical sciences, docent
Ganja State University (Azerbaijan, Ganja),
parvinkerimzade@mail.ru*

Theoretical aspects of issue of nation

XIX century is a century of nationalism, and exactly in this period the development of industrial society stimulates the formation of national states. There is a growing need for the theoretical understanding of the events happening concurrently. In his lecture which is called «What is a nation?», Ernest Renan for the first time gives the new understanding of the concept of nation in 1982 in Sorbonne. Nation is not a human union which is based on language, race, dynasty, and territorial principle, but it is a union of people united by moral principle. In the presented article, primordial and constructivist concepts are analyzed in the theory of development of nation.

Keywords: nation, primordialism, modernization, urbanization.

*Парвін Керімзаде, кандидат історичних наук, доцент,
Гянджінський Державний Університет
(Азербайджан, Гянджа), parvinkerimzade@mail.ru*

Теоретичні аспекти національного питання

XIX століття – це століття націоналізму, і саме в цей період розвиток індустріального суспільства стимулює формування національних держав. Зростаюча потреба в теоретичному розумінні подій одночасно. У своїй лекції, яка називається «Що таке нація?», Ернест Ренан вперше дає нове розуміння концепції нації в 1982 році в Сорбонні. Нація – це не людський союз, заснований на мові, расі, династії та територіальному принципі, але це союз людей, об'єднаних моральним принципом. У представленій статті аналізуються початкові і конструктивістські концепції в теорії розвитку нації.

Ключові слова: нація, націоналізм, примордіалізм, конструктивізм, модернізація, урбанізація.

* * *

УДК 94(477)

Меджнунов Р.,

начальник кафедри «Общественные науки»,
Полицейская Академия МВД Азербайджанской
Республики (Азербайджан), matlabm@yandex.ru

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ (ТЮРКСКАЯ) ТОПОНИМИКА ТИФЛИСА

Исследованы азербайджанские (тюркские) топонимы города Тифлис, существовавшие в прошлом и сохранившиеся донныне. Эти топонимы неразрывно связаны с многовековой и богатой культурой азербайджанских тюрков, живших в Тифлисе на протяжении веков.

Ключевые слова: топонимика, Кавказ, история, Грузия, азербайджанская культура, Тифлис, Азербайджанские (тюркские) топонимы.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Одним из важных задач в процессе более глубокого изучения истории каждого народа является последовательное, всестороннее исследование топонимии конкретной, определенной территории, населённой этой этнической общностью. В топонимах хранятся архаизмы, диалекты, присущие языкам народов, живущих с древних времен на определенном географическом пространстве. А эти топонимы являются важными источниками в изучении истории языка, вообще истории, этнографии, культуры, этнопсихологических особенностей.

«Топонимика» – слово греческое, состоит из двух слов («топос»–место и «онима»–название) и означает «название мест» (земель). Топонимика является составной частью ономастики. Она изучает название мест, географические названия, их значение, структуру, происхождение, ареал распространения.

Город Тифлис является составной неотъемлемой частью азербайджанской культуры, имеющей древнюю и богатую историю. Тифлис – один из древних очагов тюркской культуры. Тифлис эпохи раннего средневековья до российского завоевания (конец XVIII – начало XIX вв.) был одним из региональных центров, густонаселенных азербайджанскими тюрками. Вскоре Тифлис превратился в город, где находилась резиденция кавказских наместников императоров России. Город стал политическим, общественным и культурным центром Кавказа и приобрёл особое значение. Азербайджанские тюрки сыграли большую роль в социально–экономическом, общественно–политическом и культурном развитии этого города.

Изучение азербайджанских (тюркских) топонимов города Тифлис имеет особое значение с точки зрения исследования истории тюрко–мусульманского населения региона. Исследование темы служит именно этой цели.

Азербайджанские (тюркские) топонимы города Тифлис освещены в научной литературе очень слабо. Азербайджанские исследователи Мирза Мамедоглу [6], Шураддин Мамедли, Гияседдин Гейбуллаев [2], Будаг Будагов, Шахбаз Шамыоглу [8], Севиндж Шахбазгызы, Вюгар Керимли [12], Мюшфиг Борчалы [4] провели в основном исследования в области изучения тюркских (азербайджанских) топонимов Грузии. А источники и научная литература, существующие и изданные за пределами Азербайджанской Республики, пока почти не проанализированы нами.

Одним из факторов, затрудняющих исследование темы, является то, что тюркские (азербайджанские) топонимы Грузии на протяжении столетий подвергались изменениям, «грузинизации». Националистическая и особая религиозная политика, проведенная официальными властями Республики Грузия с начала 90–х гг. прошлого столетия, пренебрежительное отношение к азербайджанским тюркам, составляющим значительную часть населения современной Грузии, такое же отношение к их истории и культуре, особенно замена тюркских исторических названий регионов страны, грузинскими названиями донныне населённых нашими соотечественниками, попытки официальных кругов Грузии в области фальсификации истории азербайджанских тюрков и ряд других серьёзных причин

создают огромные препятствия в области изучения вышеупомянутых научных проблем. Именно поэтому исследование этих проблем является актуальной, в то же время ответственной и трудной научной задачей.

Наличие тюркских топонимов в Тифлисе связано с многовековым натиском, наплывом тюркских племен и народов в Грузию, процессом оседания их в этой стране. Б. Будагов и Г. Гейбуллаев, проводившие исследования в этой области, так охарактеризовали натиск, наплыв тюркских племен и народов в Грузию: «В VIII–VII вв до н.э. ими были кемеры, (киммеры) и саки (в их состав входили албаны, басыны, гаргары, гугары, шамаки, шарваны, шираки, ути и другие племена)». Эти и другие естественные миграции, планомерные массовые переселения различных правителей привели к появлению в Тифлисе и в соседних областях значительного количества топонимов тюркского, персидского и арабского происхождения.

Прежде всего, следует рассмотреть, проанализировать топоним «Тифлис». «Тифлис» – слово грузинское и имеет значение «горячий источник (родник)». По некоторым преданиям, появление города Тифлис связано с именем и деятельностью царя Вахтанга Горгасала. Раньше основным городом Грузии (Иберии – Иверии) являлась Мцхета. Согласно грузинским преданиям, однажды царь Вахтанг Горгасал вышел на охоту в окрестности своей столицы (Мцхеты). Сокол царя бросился за фазаном. Сокол и фазан вскоре покинули Мцхету. Наконец, сокол бросился на фазана и заставил его приземлиться. Обе птицы оказались в пруду. Царь заметил, что они сварились в горячем пруду. Таким образом, появился город Тифлис, название которого имеет на грузинском языке значение «горячая вода» («горячий родник»). Горячие родники на склонах гор Мтабори существуют до сих пор. На основаниях этих источников сооружены бани. Серную воду этих источников можно считать «чудом Бога». Горячие источники непрерывно обеспечивают бани горячей серной водой. Особо отметим, что прозвище (эпитет) «Горгасал», присужденное успешному, дальновидному, самоотверженному царю полководцу Вахтангу, является тюрко-персидским словосочетанием и имеет значение «волчья голова». По некоторым сведениям, на передней части шлема (каска) царя Вахтанга Горгасала было изображение волка [9].

Шурадин Мамедли в своем труде «Азербайджанцы Грузии» отмечает, что в городе Тифлис доньше существуют азербайджанские (тюркские) топонимы: «Ортачала», «Шейтанбазар», «Татар мейданы», «Харпук», «Безекли хамам», «Джума месджиди», «Текле каравансарасы», «Мюселман мезарлыгы», «Короглу гаясы», «Сабуртала», «Джыртдахан», «Чайлаг», «Нарынгала», Исфаканская и Тебризская башни этой крепости, «Гянджа гапысы», «Басгаллар», «Шыхлы», «Шахтахлы», «Сейидляр», «Муджтахид», «Авчала», «Нафтулуг».

Известно, что «Авчала» – название местности, находящейся в северной части Тифлиса [11, с. 159]. По преданиям, раньше эта территория была окружена непроходимыми болотами, образовавшимися на берегу реки Кюр и поэтому в сознании местного населения сформировалось такое поверье: «в этих местах бродят злорадные духи, джинны». Поэтому путники старались

быстрее удалиться от этой местности. Часть историков отмечает, что топоним «Авчала» образовался от соединения грузинского («ави» – нервный, злорадный, буйный) и азербайджанского (тюркского) («джала» и «чала» – «яма», «воронка») слов [3, с. 56]. Другая часть исследователей считает, что слово «Авчала» образовалось от соединения двух тюркских слов («ав» или «ов» – охотаи «чалы» – прибрежный лес, кустарник) и имеет значение «прибрежный лес, кустарник для охоты». А третья группа специалистов утверждает, что этот топоним связан с персидским («аб» – вода) и тюркским («чала») словами и означает «прибрежный лес, кустарник для охоты».

Населенный пункт, имеющий название «Ортачала», находится в западной части Тифлиса [2, с. 246]. А. М. Мамедоглу указывает, что Ортачала находится на востоке Тифлиса – в квартале «Сейидабад», в середине реки Кюр и поэтому предполагает: этот топоним имеет значение «средняя чала» – «чала находящийся в середине». Отметим, что в Тифлисе были «Сады Ортачала» («Ортачала баглары»), которые принадлежали грузинскому царю Георгию XII, а в XIX столетии перешли в частную собственность. В 50-х гг. XX века была сооружена Ортачалинская ГЭС (гидроэлектростанция), после чего были ликвидированы притоки реки Кюр и территория потеряла форму острова.

По мнению Ш. Мамедли, одним из тюркских топонимов Тифлиса был «Сабуртала». В годы существования Российской империи Сабуртала находился в Тифлисском уезде одноименной губернии [14, с. 213]. Раньше эта местность была широкой равниной. «Тала» – слово тюркское и имеет значение «равнина». По мнению Б. Будагова и Г. Гейбуллаева, «Сабуртулу» является грузинским произношением слова «Сабуртала» и означает «равнину Сабура», раньше «Сабуртала» был кварталом в Тифлисе, где жили азербайджанские турки.

Раньше в Телавской и Тиантской уездах Тифлисской губернии были села под названием «Сабу». Известно, что раньше в Зангезурском уезде Гянджинской губернии было село под названием «Сабу». Нам известны также топонимы «Сабунчи», «Сабуноба» в Ширванском, Дербентском, Шекинском, Губинском, Бакинском регионах Северного Азербайджана и в других регионах страны.

Ш. Мамедли, говоря о тюркских топонимах древнего Тифлиса, упоминает топонимы «Татар мейданы» и «Шейтанбазар», где до сих пор живут духи наших предков [5, с. 3]. А другой автор – Мирза Мамедоглу перечисляет нижеследующие названия топонима «Татар мейданы»: «Гала мейданы», «Шейтанбазар», «Ашагы базар», «Ашагы мейдан», «Мейдан».

Эта территория ныне называемая «Горгасал мейданы», раньше была местом, где компактно жили азербайджанские и анатолийские (малоазийские) турки. Обычно грузины называют тюрков, мусульман «татреби» («татары»), поэтому эта крепость вошла в историю под названием «Татар мейданы».

Сведения о «Татар мейданы» встречаются и в мемуарах азербайджанских поэтов. Например А. Шаг (Талыбзаде) в книге «Мои воспоминания» писал о «Шейтанбазаре»: «Тогда «Шейтанбазар» являлся одной из самых многолюдных улиц Тифлиса. На двух-трех

местах этой улицы имелись чайхана. Эти чайхана с утра до вечера посещались людьми, каждый посетитель сидел за стаканом чая, дервиши рассказывали сказки и демонстрировали представления со змеями, ханенде (певцы) исполняли песни» [1, с. 23].

«Харпух» принадлежал к тюркским (азербайджанским) топонимам Тифлиса. Харпух был маленьким селом. Это село известно также под названием «Сейидабад». Село Харпух появилось в конце XVIII – начале XIX вв. Жители села называли себя «сейидами» и именно поэтому оно было известно под названием «Сейидабад» [13]. М. отмечает, что село Харпух (Сейидабад) находилось между кварталами «Хамамлар» и Гарачала, у подошвы горы Табор и «в начале XIX века здесь поселились жители села Саласгур, покинувшие Дагестан» [6, с. 161]. В 1811 году село Харпух (Сейидабад) был включен в состав Тифлисского уезда одноименной губернии. Этот акт был претворен в жизнь на основании прощения гражданского губернатора Ховена и по приказу командующего российских войск на Кавказе, генерала Ермолова было объявлено «составной частью Тифлиса». Однако село Харпух (Сейидабад) на протяжении длительного времени (почти до 60-х гг. XX столетия) существовал в качестве села. После 60-х гг. минувшего века здесь утвердился городской образ жизни, были проведены соответствующие работы по строительству. В 60-х гг. прошлого столетия в этом населенном пункте проживали 33 семьи (143 человека) [6, с. 161].

Персидский элемент «хер» в топониме «Харпух» имеет значение «осел». По некоторым сведениям, караваны, состоящие из верблюдов, лошадей и ослов, останавливались в этих местах. Многие исследователи, в том числе М. Мамедоглу связывают значение топонима «Харпух» именно с этим историческим обстоятельством [6, с. 162].

В труде «Архитектура Тбилиси» грузинского ученого Т. Квирквелия отмечается, что в Харпухе – вблизи мусульманского кладбища существовала маленькая стена или же камень с иконой, превратившаяся в место паломничества. По поверьям тифлисцев, «эта икона исцеляла от насморка, простуды и других заболеваний», поэтому сюда приводили детей, заболевших насморком. Некоторые ученые считают, что топоним «Харпух» связан именно с вышеупомянутым святилищем. Отметим, что этот квартал был одним из населенных пунктов Тифлиса, где самым компактным образом жили азербайджанские тюрки и считается, что именно в этом квартале города сформировались азербайджанские традиции просвещения, образования [7, с. 20].

Одним из азербайджанских (тюркских) топонимов Тифлиса является «Нафтулуг». Нафтулуг находился в 3 километрах от Тифлиса, на берегу реки Кюр. Здесь добывали нефть [2, с. 178]. Железнодорожная станция на востоке Тифлиса и ныне называется «Нафтулуг». Известно, что в Тифлисе по распоряжению Ираклия II были проведены широкомасштабные работы по укреплению фортификационной системы и входа в город. Сооружение крепости Нафтулуг было одним из таких мер по строительству. Местное население называет эту крепость «крепостью Ираклия» [6, с. 104].

Населенный пункт Муштахид (Муджтахид) появился в 30-х гг. XIX века на левом берегу реки Кюр. Этот населенный пункт носит название сада,

принадлежащего Мирфаттах Ага Сейид Муджтахиду, покинувшего империю Гаджаров, бежавшего в Северный Азербайджан и принявшего покровительство императора России.

История создания этого сада связана с наступлением имперских войск под руководством главнокомандующего российскими войсками на Кавказе, генерала И. Ф. Паскевича в пределы государства Гаджаров. В 1827 году российская армия после завоевания крепостей Аббасабад, Сардарабад, Нахчыван, Иреван и других крепостей, дошла до административного и политического центра Южного Азербайджана – города Тебриз.

Тебризская крепость была одним из самых укрепленных бастионов Гаджарского государства. Резиденция наследника шаха–Аббаса Мирзы находилась здесь. В тот тяжелый момент шах поручил защиту Тебриза своему зятю, первому везиру Аллахаяр-хану. Аллахаяр-хан решил вооружить население Тебриза. Именно в этот момент Мирфаттах Ага Сейид Муджтахид выступил против власти Гаджаров, выступил перед населением города с речью, поддержал российское правление, утвердившееся на Южном Кавказе, Иреване и Нахчыване. Он утверждал, что причиной его выступления против власти Гаджаров явилось то, что «шах не принадлежит к роду Имама Али». Шииты государства считали, что «власть в стране должна принадлежать представителям рода Имама Али».

Этот поступок Муджтахиды привел в ярость Гаджаров. Его жизнь была в опасности. И. Ф. Паскевич пообещал оказать ему содействие в получении разрешения на его переселение в Российскую империю. И. Ф. Паскевич сдержал свое обещание. Русские выделили для Муджтахиды поместье в Ширванской области, состоящее из 15 сел, для возмещения материального ущерба ему была назначена пенсия в объеме 2 тысяч червонцев, кроме того он получил возможность иметь ежегодный доход на сумму 5600 рублей серебром. И. Ф. Паскевич даже обратился к правительству Российской империи с просьбой «наградить Муджтахиды золотым императорским гербом». «За особые заслуги перед Россией» правительство империи выделило ему кроме поместья в Ширване 50 десятин земель в Тифлисе, на левом берегу реки Кюр.

В 1845 году, после изменения политического климата в государстве Гаджаров, смерти Аббас Мирзы и Фатали-шаха Муджтахид под предлогом «паломничества в Каабу» вместе со своим сыном вернулся на родину и умер там 24 октября 1892 года.

«Текле карвансарасы» является еще одним тюркским (азербайджанским) топонимом Тифлиса. Раньше это место называлось «Чар карвансарасы» («Каравансарай царя»). По некоторым сведениям, здесь был также дом отдыха, принадлежавший царю Ираклию. Позже на основании разрушенного в результате нашествия Ага Мухаммед-шаха Гаджара здания в честь наследника Гаджарского трона – Текле был возведен новый каравансарай [6, с. 142].

«Шахтахты Бюрджю» («башня») также привлекает внимание среди тюркских топонимов Тифлиса. Эта башня находилась в нынешней полосе аллеи «Сололак», в направлении улицы Дадиани, на восточной части Нарынгала. В этом углу, где соединялись южные

и западные стены, возвышалась большая башня. «Шахтахлы бюрджу» была самой высокой башней в фортификационной системе Нарынгала.

Некоторые авторы предполагают, что якобы в «Шахтахты бюрджу» существовала обсерватория арабов. Когда-то внутренняя часть этого сооружения выполняла роль дворца царя. Грузинский автор П. Иоселиани отмечал, что «Шахтахты бюрджу» до 30-х гг. XIX века играла роль обсерватории. В 1838 году здесь была сооружена Тифлисская метеорологическая и магнитная обсерватории и это здание рухнуло в результате сильного землетрясения. К настоящему времени сохранилась мизерная часть этой обсерватории [6, с. 135–136].

Под топонимом «Сейидабад» в XVII веке подразумевалась территория охватывающая «Квартал бань» («Хамамлар техеллеси») и его окрестности. «Сейид» – это религиозный титул, присуждаемый потомкам имамов. Топоним «Сейидабад» возник в связи с переселениями на эту территорию некоторых общин сейидов азербайджанскими шахами. Раньше эта территория была названа «Тифлис»ом и окружена садами. Со времён нашествия манголов–татаров до XIX столетия здесь не было построено ни одно сооружение. Топоним «Сейидабад» упоминается также в формах «Сейидабад хамамлары» «Бани Сейидабада»), «Сейидабад гапысы» (Сейидабадские ворота»), «Сейидабад багалары» («Сады Сейидабада»).

Тюркскими (азербайджанскими) топонимами связанными с Тифлисом и вызывающими особый интерес, являются «Короглу» и «Короглу галасы». «Короглу» – название развалин крепости в Ахалкелекском уезде Тифлиской губернии [14, с. 129–130]. А «Короглу галасы» – это название крепости находящейся на территории вблизи города Тифлис [3, с. 100]. Крепость, существовавшая на восточной части села Молла Эйюбу бывшего Борчалинского уезда, также назывался «Короглу галасы» [10, с. 137]. Это название связывается также с именем гызылбашского племени «Зюльгадар». Племя «Зюльгадар» по своему происхождению связано с Сельджукским (тюркским) племенем Карлук.

Тюркское слово «Короглу» состоит из двух элементов – слова «Коруг» («Защитник») и окончания «ли». Топонимы «Короглудаг» и «Короглу» (названия сёл на Южном Кавказе) тождественны с топонимами названиями гор «Бёнок горуг» и «Кичик горуг» в Загатальском районе Азербайджанской Республики [2, с. 204].

Город Тифлис на протяжении веков сохранял самые богатые традиции всех областей азербайджанской культуры. Исторические топонимы Тифлиса являются частями и неизгладимыми следами истории культуры азербайджанского народа. Эти топонимы свидетельствуют о тесной, неразрывной связи культуры азербайджанских тюрков также с Тифлисом – древним очагом богатой тюркской культуры.

Список использованных источников

1. Шаиг А. Мои воспоминания. – Баку: Ушагянджнашр, 1961. – 224 с. (на азерб. языке).
2. Будагов Б. А., Гейбуллаев Г. А. Объяснительный словарь топонимов тюркского происхождения в Грузии. – Баку: Нурлан, 2008. – 312 с. (на азерб. языке).
3. Исрафилов В. Ареал азербайджанских оронимов и гидронимов в Грузии. – Баку: АГПУ, 2005. – 100 с. (на азерб. языке).

4. Чобанов М., Чобанлы М. Топонимы «Барчалы». – Баку: Изд-во «Борчалы», 2012. – 340 с. (на азерб. языке).

5. Мамедли Ш. Б. Азербайджанцы Грузии. Административно–территориальные единицы Грузии, населённые азербайджанскими тюрками. Статистическая справочная книга. – Тбилиси: Колор, 2006. – 112 с. (на азерб. языке).

6. Мамедоглу М. Древний Тифлис (Внутренние и внешние топонимы Тифлиса). – Баку: Грузинский отдел Союза писателей Азербайджана, 2009. – 242 с. (на азерб. языке).

7. Мамедова–Годжаева Г. Н. История образования азербайджанцев Грузии. – Тбилиси: Глобал–Принт, 2002. – 96 с. (на азерб. языке).

8. Шамыоглу Ш., Шахбазгызы Ш. Тюркские населённые пункты Грузии. Ойконимы Башкечиди тюркского происхождения. – Баку: Мутарджим, 2011. – 80 с. (на азерб. языке).

9. Тифлис–край родной. Мюшфиг Борчалы. – <http://zim.az/Tiflis/367-tfls-domahr.html>.

10. Грузинская ССР – Административно–территориальное деление. – Тбилиси, 1966. – 140 с.

11. Грузинские документы XI–XV вв. – М.: «Наука», 1982. – 279 с.

12. Керимли В. Г. Тюрки в Грузии. О культурных контактах Азербайджанского и Грузинского народов (конец XIX – начало XX вв.). – Баку: «Текнур», 2011. – 240 с.

13. Обзорение Российских владений за Кавказом. Ч. I–II. – СПб., 1836.

14. Пагирев Д. Д. Алфавитный указатель к пятиверстной карте Кавказского края. Совместное издание Кавказского Отдела Императорского Русского Географического Общества и Кавказского военно–топографического отдела. – Тифлис: типография К. П. Козловского, 1913. – 530 с.

References

1. Shaig A. Moi vospominanija. – Baku: Ushaggjandzhnashr, 1961. – 224 s. (na azerb. jazyke).
2. Budagov B. A., Gejbullaev G. A. Ob#jasnitel'nyj slovar' toponimov tjurksogo proishozhdenija v Gruzii. – Baku: Nurlan, 2008. – 312 s. (na azerb. jazyke).
3. Israfilov V. Areal azerbajdzhanskih oronimov i gidronimov v Gruzii. – Baku: AGPU, 2005. – 100 s. (na azerb. jazyke).
4. Chobanov M., Chobanly M. Toponimy «Borchaly». – Baku: Izd-vo «Borchaly», 2012. – 340 s. (na azerb. jazyke).
5. Mamedli Sh. B. Azerbajdzhancy Gruzii. Administrativno–territorial'nye edinicy Gruzii, naseljonnye azerbajdzhanskimi tjurkami. Statisticheskaja spravocnaja kniga. – Tblisi: Kolor, 2006. – 112 s. (na azerb. jazyke).
6. Mamedoglu M. Drevnij Tiflis (Vnutrennie i vneshnie toponimy Tiflisa). – Baku: Gruzinskij otdel Sojuza pisatelej Azerbajdzhana, 2009. – 242 s. (na azerb. jazyke).
7. Mamedova–Godzhaeva G. N. Istorija obrazovanija azerbajdzhancev Gruzii. – Tblisi: Global–Print, 2002. – 96 s. (na azerb. jazyke).
8. Shamyoglu Sh., Shahbazgyzy Sh. Tjurkskie naseljonnye punkty Gruzii. Ojkonimy Bashkechida tjurksogo proishozhdenija. – Baku: Mutardzhim, 2011. – 80 s. (na azerb. jazyke).
9. Tiflis–kraj rodnoj. Mjushfig Borchaly. – <http://zim.az/Tiflis/367-tfls-domahr.html>.
10. Gruzinskaja SSR – Administrativno–territorialnoe delenie. – Tbilisi, 1966. – 140 s.
11. Gruzinskie dokumenty XI–XV vv. – M.: «Nauka», 1982. – 279 s.
12. Kerimli V. G. Tjurki v Gruzii. O kul'turnyh kontaktah Azerbajdzhanskogo i Gruzinskogo narodov (konec XIX – nachalo XX vv.). – Baku: «Teknur», 2011. – 240 s.
13. Obozrenie Rossijskih vladenij za Kavkazom. Ch. I–II. – SPb., 1836.
14. Pagirev D. D. Alfavitnyj ukazatel' k pjativerstnoj karte Kavkazskogo kraja. Sovmestnoe izdanie Kavkazskogo Otdela Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshhestva i Kavkazskogo voenno–topograficheskogo otdela. – Tiflis: tipografija K. P. Kozlovskogo, 1913. – 530 s.

Majnunov R., *The head of the department of «Social sciences» of Police Academy of MIA of Azerbaijan Republic (Azerbaijan), matlabm@yandex.ru*

Azerbaijani (turk) toponomy of Tbilisi

Azerbaijani (Turk) toponyms of Tbilisi, existed in the past and have been preserved to our days, are investigated in the article. These toponyms are closely bounded with old and rich culture of Azerbaijani Turks who lived in Tbilisi for many years.

Keywords: *Топоніми, Кавказ, історія, Грузія, Азербайджанська культура, Тбілісі, Азербайджані – турецькі топоніми.*

Меджнунув Р., *начальник кафедри «Суспільні науки», Поліцейська Академія МВС Азербайджанської Республіки (Азербайджан), matlabm@yandex.ru*

Азербайджанська (тюркська) топоніміка Тифліса

Досліджено азербайджанські (тюркські) топоніми міста Тифліс, що існували в минулому і що збереглися донині. Ці топоніми нерозривно пов'язані з багатомітовою і багатомітовою культурою азербайджанських тюрків, які жили в Тифлісі протягом століть.

Ключові слова: *топоніміка, Кавказ, історія, Грузія, азербайджанська культура, Тифліс, Азербайджанські (тюркські) топоніми.*

* * *

УДК 94(477)

Khalafova S.,

assistant professor of the department of Library Resources and Information Retrieval Systems, Faculty of Library and Information, Baku State University (Azerbaijan, Baku)

FORMATION OF LIBRARY FUND: IDEA, CONCEPT AND DEVELOPMENT

The article is about the creation of idea of library fund formation, its concept and development and it makes comments on the innovations brought to this field by the outstanding researcher of the library fund studies Y. V. Grigoriev and his successors' attitude and existing problems of the fund studies.

Keywords: *library funds of Azerbaijan, principles and methods of formation of library funds.*

(стаття друкується мовою оригіналу)

Introduction. The formation of the library fund is one of the major problems of funding, which has been the subject of recent scientific analyzes. This topic has attracted the attention of theorists and practitioners. Because there are some questions that require to search before this field to be postponed. The low level of summarizing summaries of the Fund's research problems highlighted and analyzed significantly reduces the level of information available to library staff [7].

In the 1920s and 1940s, A. A. Pakrovski, L. B. Khavkina, V. N. Denishev, A. N. Barabashov and others. The idea, history and development of the idea of fundism by scientists have been analyzed, summarized and reflected in their works. In the 1950s and 1970s Y. V. Grigoriev, T. Aydenbergen, K. L. Varenko, N. Kartashov and others, in the formation and development of the library fund, advanced some ideas from previous scholars and added their ideas. In the 1980s and early 1990s, Prof. Y. N. Stolyarov, V. T. Tereshin, A. V. Markina, V. V. Shilov, T. A. Jdanov, I. S. Pilko, from the authors of the theoretical problems of forming a library fund for a long time, as well as in our republic Professor A. A. Khalafov, M. M. Hasanov, A. Aliyev and others have done a lot in improving this work.

History of concept. The main role in training of the library fund belongs to Y. V. Grigoriev (1899–1973). The concept of «formation of the library fund» at the end of 1960 was translated into scientific circulation, as it is the work that reflects all the technological processes that formulate the documents, collectively, more accurately, and form a library fund by Y. V. Grigoriev. This has played a major role in developing a system approach to the library fund, as well as in the development of library fund theory. Y. V. Grigoriev, who is considered as the basis of library fundraising, has been working on the problems of library science for over 50 years and has published more than 30 studies on various aspects of library fund formation. He has also served in unifying the «library funds» in the perfect high school curriculum [10].

The founding of the concept of «library fund arranging» coincides with the beginning of the 1950s. At that time, Y. V. Grigoriev's book on the same name was published. In 1955, a broad concept of «library funds» appeared. This term incorporated the concept of «organizing library fund» in conjunction with «complement» and «content» concepts.

Qualitative breakthrough in this area took place in 1973 – Y. V. Grigoriev united all these processes under the concept of «formation». His book «Theoretical Foundations of Funding of the Library Fund» was a significant stimulus for the development of fundraising. Y. V. Grigoriev for the first time declared the application of a systematic approach and realized this approach by taking all the processes and operations on creating and maintaining a library fund.

The main theoretical achievement of Y. V. Grigoriev was to prove that the fund's accumulation and organization (in other words, accounting, development, placement, protection), as well as management, are a single cycle based on common principles and subject to uniform requirements. Thanks to this tract, the training about the library fund has gained integrity, excellence and has become an independent section of library science. Y. V. Grigoriev has defined the essence of the library fund, the broad and narrow scope of this concept, the distinctive features and features of the library fund, the general principles of its formation (until now only the principles of the process of completing the process). More importantly, in the modern era, is the principle of consistency and volume of justified funding for the responsibilities of the library and its readership. Although, the author sometimes viewed the principle of conformity as a law.

Stages of fund formation. In the theory of formation of the library fund, one more idea is the process of unified formation of the fund by three stages, which are connected to one another and dialectically combine (compiling, organizing and managing the library's complementing work, organizing the fund's compliance with the new requirements of society) [6]. To put it more precisely, the fund's fundraising, the foundation of the fund, and the management of the fund were taken as stages of the fund's formation by a prominent scientist. This assessment has been adopted as long as it has been included in the higher school textbook (Y. Stolyarov, «Library Fund», 1979).

Later, some librarians (V. T. Tereshin, A. V. Markina, Y. N. Stolyarov, V. V. Shilov) are still in the process of discussing the fund-raising processes of the library fundamentally, in a slightly different and somewhat unconventional viewpoint, but there was no unanimous decision. In 1991, Y. N. Stolyarov's «Foundation Fund» was divided into the following processes: modeling of library